

Сергей Гнедич. История парня из блокадного Ленинграда.

«Эвакуировали нас из Ленинграда только в конце апреля 1942 года. Все мы, дети, были очень слабы. Все в болячках и вшах, голодные и холодные. Как дожили до 1942 года,

до сих пор не понимаем. Мамы, наши мамы нас сберегли. Мы ведь уже давно и на улицу не выходили. Лежали закутанные во что только можно в кроватях, а наши мамы пытались согреть нас своими худыми телами. Многие и многие вот так, семьями, прижавшись друг к другу и засыпали навечно», - вспоминает Юлия Витальевна Гнедич, ребенок Блокады, многолетний председатель Коммунарковского Общества участников Великой Отечественной войны и жителей блокадного Ленинграда.

«По Ладогe нас везли в грузовиках, стоя. Беда, если прорывался фашистский самолёт. Машины с людьми уходили под лёд, мало кто мог спастись в ледяной ладожской воде. Уже на том берегу, когда, казалось, что весь ужас блокадной жизни остался позади, матерей ждал новый страшный удар. Ни один младенец не выжил. Разворачивали пелёнки, а крошки были мертвы. Замёрзли в мокрых пелёнках. Разрывы бомб, сброшенных с немецкого самолёта, окатывали людей в кузове водой», - Юлия Витальевна рассказывала страшные вещи спокойно, без видимого волнения. Да это и не удивительно, наверное, уже в сотый раз рассказывала она историю своего блокадного детства.

Разговариваем мы на кухне в её квартире, на столе лежат документы и фотографии. За нашей беседой с фотографии в траурной рамке наблюдает красавец офицер, покойный муж моей собеседницы. Гвардии майор Гнедич Сергей Петрович. Поговорить именно о нём и пригласила меня Юлия Витальевна.

«Сами мы мало помним о блокаде. Были ещё совсем маленькими. Спустя годы, когда немножко отошли от того ужаса наши мамы, они рассказывали нам о пережитом. И мой муж, Сергей Петрович Гнедич, тоже делился своими воспоминаниями. Ему ведь в ту пору уже было 16 лет. Жила их семья до войны на улице Некрасова в большой, с двумя ваннами квартире. Семья Гнедич была известна в городе. Отец Сергея служил в драматическом театре.

В самом начале войны вся семья эвакуировалась с театром, а Сергей остался в Ленинграде. Как и все подростки тех лет, рвался на фронт. Многие его друзья ушли работать на заводы и фабрики. Сергей Гнедич работал в ЖАКТе, помогал людям пережить голод и холод. Помогал, пока и сам с диагнозом «дистрофия» не оказался в больнице. Там, немножко прийдя в себя, стал вести дневник».

Держу в руках старенькую записную книжку, открываю первую страничку. Город Ленинград, улица Некрасова, дом 58 корпус 3, квартира 10. Гнедич Сергей. Читаю с трудом, время не пощадило написанный карандашом текст. «На ужин давали... в обед ели... прибавка хлеба... я всё время голодный... папа принёс три картошки...». Пусть люди сами читают дневник нашего земляка Сергея Гнедича. (Прочитать выдержки из дневника можно в группе ВКонтакте по тегу #коммунарпомнит).

А я вернусь к рассказу Юлии Витальевны о дальнейшей судьбе блокадного паренька. Дальше была война, был Невский пятачок. Сергей Петрович рассказывал о заслонах от пуль и осколков, сделанных живыми из тел своих убитых товарищей. Складывали мёртвых штабелями, и за такой стеной из мёртвых прятались от смерти живые.

А потом была Ладога, была Дорога Жизни. Здесь, на льду, прятаться от обстрелов и бомбёжки было негде. Гнедич обеспечивал связь с городом. Сергей Петрович вспоминал, с какой радостью они встречали известие о каждой дошедшей до Ленинграда машине с продовольствием. Много молодых и неопытных солдат погибло на Ладоге. Гибли не только от осколков бомб и снарядов. Замерзали на льду, тонули, спасая из рухнувших в промоины грузовиков людей и бесценный в голодном городе хлеб.

Иногда, вспоминал Сергей, хватало сил и до города дойти. Многие из тех, у кого близкие жили недалеко, несли часть пайка своим. Спасли родных от голодной смерти. На улицах везде лежали трупы ленинградцев. Однажды Сергей дошёл и до родного дома. Квартира была разграблена мародёрами, унесли всё ценное.

Участвовал солдат Сергей Гнедич и в прорыве блокады. Родные Сергея вернулись в Ленинград сразу после освобождения, но квартира оказалась занята теми ленинградцами, чьи дома были разбиты. Освободили им только одну комнату.

Сергей Петрович служил в Армии, уволился в запас в звании майора. Увлекался фотографией, много снимал в Ленинграде, затем и в Коммунаре, когда переехал к нам на постоянное место жительства. К сожалению, сохранилось только не большое количество негативов, которые мы сейчас и пытаемся восстановить. Спасибо за помощь в этом Управлению Культуры и спорта МО город Коммунар.

Мы обязательно вернёмся к рассказу о нашей замечательной семье Гнедич, к рассказу о коренных ленинградцах Юлии Витальевне и Сергее Петровиче. О людях, на чью долю выпало самое страшное, что только возможно в жизни человека. Война, голод и холод, смерть, которая была тогда обыденностью.

Подготовил Сергей Богданов

Опубликовано в газете «Комминфо» № 32 (882) 12 сентября 2019 г